

ЛИТЕРАТУРНАЯ УСАДЬБА
В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ*

Рец. на: Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования / ред.-сост. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6)

LITERARY ESTATE FROM THE VIEWPOINT
OF RELIGIOUS STUDIES*

Rev. of: Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования / ред.-сост. О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 384 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 6)

Научная книжная серия «Русская усадьба в мировом контексте», в настоящий момент состоящая из шести выпусков (2019–2021), предлагает читателю подробный экскурс в усадебное пространство русской и европейской культуры XVIII–XX вв. Здесь представлены работы филологов, с разных сторон рассматривающих усадьбу в литературе, нередко делая акцент на повседневной жизни ее обитателей.

Несмотря на существование значительного числа исследований по усадебной тематике, религиозная жизнь обитателей усадеб до сих пор остается малоизученной; тем не менее это важное звено русской духовной культуры XIX — начала XX в.¹

Последний, 6-й выпуск серии под названием «Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преобразования», вышедший в конце 2021 г., включает в себе сопоставление «усадебного топоса» в художественных произведениях конца XIX — начала XXI в. с их реальными прототипами. Акцент, как отмечает О. А. Богданова, сделан на аутентичности «усадебных свидетельств» в отечественной словесности (анализ эго-документов и артефактов).

Сборник носит междисциплинарный характер, большинство статей написано литературоведами, но в нашей рецензии мы сосредоточим внимание на тех аспектах усадебной проблематики, которые имеют непосредственное отношение к религиозной теме и показывают актуальность такого рода исследований для религиоведения.

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

* This study has been carried out at the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was supported by the Russian Scientific Foundation, project № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

¹ Под русской духовной культурой XIX — начала XX в. мы понимаем религиозные аспекты философии, литературы и искусства.

Статья В. Г. Андреевой «Помещики и землевладельцы в романе Л. Н. Толстого “Анна Каренина”» посвящена тому, как относятся помещики к собственной земле в литературе 1860–1870-х гг. Как указывает автор, в романе «Воскресение» (1899) понятие хозяина дома приобретает новое значение — под «Хозяином» Толстой понимает Бога, а человек рассматривается как соработник Творца, который считает своим долгом исполнить Его волю (с. 34). Андреева также приводит слова Н. А. Бердяева, что собственность является не только материальным началом, но также обеспечивает духовную жизнь человека в роде (с. 38–39). Герой романа «Анна Каренина» (1877), по замечанию Андреевой, исполняет христианской долг по отношению к земле: он служит ей ради ее преобразования (с. 39). Толстой в этом романе соотносит жизнь на земле с райским садом (с. 39).

В статье А. В. Фирсовой «“Сад Пастернака”: поэтическая матрица в ландшафте» говорится о том, что сад является символом вечной жизни (с. 179). Стихотворение Б. Л. Пастернака «Зеркало» (1917) показывает, как герой в садовой растительности видит продолжение себя и ощущает родство с космосом² (с. 180). Для Пастернака «деревья — часть живого мира, они одушевлены, способны чувствовать, сопереживать» (с. 183), в частности кедр в стихотворении «Сосны» (1914) является символом бессмертия.

Как утверждает Е. Е. Дмитриева в статье «Сборник басен под открытым небом: состязание поэтов в Версальском лабиринте», сады в Средние века, эпоху Ренессанса и барокко соотносили со Страстями Христовыми, «причем если сам сад рассматривается как микрокосм, сокращенная модель вселенной, то садовый лабиринт призван был служить символом душ, бродящих в мире... красота сада-лабиринта понималась не иначе, как подготовка к пониманию теологии» (с. 250). Е. Е. Дмитриева приводит в качестве примера книгу Я. Комениуса «Мировой лабиринт и Сердечный рай» (1631), повествующую о мире-лабиринте, через испытания в котором человек обращается ко Христу и начинает выстраивать свой путь согласно Божественной воле. Немецкий поэт Д. К. фон Лоэнштейн в стихотворении «Описание лабиринта» (1680) представляет человеческую жизнь как лабиринт пороков, а поэтический цикл Ангелуса Силезиуса «Херувимский странник» (1674) сравнивает мир с садом (с. 252).

Ю. В. Шевчук в статье «“Самонаблюдение” в пространстве: русская усадьба в лирике Анны Ахматовой 1900-х гг.» пишет о том, что поэт объединяет природу и душу человека категорией непознаваемости и мистическими смыслами. Любовь является первой ступенью к религиозному чувству и таинственно связывает человека с природой и Богом (с. 112). Здесь мы видим аллюзию на христианство: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин 4. 16). В стихотворении «Вновь подарен мне дремотой» (1916) Ахматова обращается к библейскому сюжету изгнания Адама и Евы из рая и свидетельствует о невозможности новой встречи в раю (с. 114). Ю. В. Шевчук отмечает, что

² Космос следует понимать, как взаимодействие между трансцендентностью Бога по отношению к миру и его имманентностью в этом мире. Kay W. K. God in Creation: a Reflection on Jürgen Moltmann's Theology // Rural Theology. 2005. Vol. 3 (2). P. 81.

«Ахматова сближает опыт наблюдения природной целесообразности с ощущением Божьего присутствия и Судьбы» (с. 116).

В статье Н. В. Пращерук «Усадьба Н. Е. Жуковского Орехово: “кормящий ландшафт” и музейная реальность (на материале книги Е. Р. Домбровской “Воздыхания окованных. Русская сага”)» усадьба Орехово представлена в свете христианского мировоззрения. В книге «Воздыхание окованных» упоминается, что на мироощущение ученого-авиастроителя Жуковского большое влияние оказала усадьба Орехово. Автор книги в своих рассуждениях опирается на труды Л. Н. Гумилева, П. А. Флоренского, в которых род рассматривается как духовно-онтологический феномен (с. 201). По утверждению Н. В. Пращерук, образ Орехова включен в «усадебный текст» русской литературы; в подтверждение религиозной наполненности этого места она цитирует Е. Р. Домбровскую: «Орехово тоже имело свои тайны, свою глубокую сакральную историческую и природную первооснову, и у него тоже было свое Божественное предназначение...» (с. 202).

В статье Х. Л. Кальво Мартинеса и Н. Н. Арсеньевой «Философия уединения (тема *Beatus ille*) в “усадебной” поэзии Европы: Гораций, Фрай Луис де Леон, И. А. Бунин» также говорится о том, что русская «усадебная культура» на рубеже XVIII—XIX вв. сближает человека с природой. Тема уединения в творчестве испанского монаха-августинца эпохи Возрождения Луиса де Леона и И. А. Бунина раскрывает общую для них религиозно-мистическую философию природы. Природные стихии являются одухотворенными, они благотворно влияют на человека (с. 230). При этом Луис де Леон и И. А. Бунин не являются пантеистами. Бог возвышается над природой, но через нее можно ощутить Божественное присутствие. Уход от суеты мира в усадьбу «освобождает сердце человека от бремени житейских забот и является главным условием богопознания и богообщения» (с. 245).

В статье А. В. Тоичкиной «П. А. Кулиш-хуторянин и его “хуторская философия” в историософской перспективе XXI в.» исследуется топос хутора в творчестве украинского писателя П. А. Кулиша как «сакральная национальная мифологема» (с. 269). Хутор является сложным феноменом, воплощающим биографию, творчество и религиозно-философское мировоззрение писателя (с. 271). Кулиш противопоставляет город и село по религиозному признаку. Для него Евангелие — лучшая книга, которую читают только хуторяне, в отличие от городских людей, пишущих книги для развращения душ простых крестьян (с. 275). Как отмечает автор статьи, украинский писатель был уверен в том, что «“Завет” хуторянской жизни восходит к “завету” Христову... И не в городах с их прогрессом, наукой, культурой и другими благами эта истина открывается» (с. 277).

В статье Е. Ю. Кнорре «“Китеж советского времени”: образ “небесной коммуны” в “усадебном мифе” М. М. Пришвина (на материале дневника писателя 1920–1950-х гг.)» говорится о том, что усадьба в понимании Пришвина — общий Божий дом, а идеальный образ общества — это церковь как внеземное пространство человеческих отношений (с. 212). Усадьба в дневниках Пришвина представлена в качестве прообраза Невидимого града и Вечного дома, куда человек воз-

вращается через покаяние. В советское время в творчестве Пришвина появляется идея «возвращения к подлинному дому: переворот от идеи гуманистической культуры, с ее опорой на человеческое “я”, к религиозному ощущению бытия» (с. 213).

Статья М. С. Акимовой «Усадьба реальная и усадьба литературная в судьбе и творчестве С. Н. Дурылина» демонстрирует то, как усадьба может символизировать церковь. Дом писателя был построен из фрагментов разрушенного Страстного монастыря. Он был спроектирован с запада на восток и с верандой, напоминающей апсиду алтаря (с. 223). Дом выполнял жилую, храмовую и музейную функции одновременно. Как отмечает М. С. Акимова, в нем жила монахиня Феофания после закрытия Спасо-Бородинского монастыря в селе Семёновское. У самого Дурылина до конца дней хранился антиминс, позволявший служить литургию вне храма. Неслучайно, в свете связи творчества Дурылина с философско-богословской традицией славянофильства, и территориальная близость дома к Сергиеву Посаду (с. 226).

Т. М. Жаплова в статье «Предметная детализация как средство поэтизации усадебного быта в лирике И. А. Бунина 1890–1900-х гг.» пишет о том, что в стихотворениях «Октябрьский рассвет» (1887), «Помню — долгий зимний вечер...» (1887), «Мать» (1893) раскрывается сюжет, который наблюдал Бунин в детстве: его мать была верующим человеком и, беспокоясь за свою семью, всю ночь до утра усердно молилась (с. 102). Т. М. Жаплова отмечает, что материнская молитва таинственно защищает дворянский род в усадьбе. «Спасительными, как видится матери, ориентирами для семьи остаются домовая часовня, зажженная лампада, само “дворянское гнездо” — защита от всего, что может ворваться в жизнь и разрушить ее» (с. 102).

Таким образом, статьи сборника раскрывают религиозный опыт людей, живущих длительное время в усадьбе, у которых формируется особое мировоззрение, особый взгляд на природу, на смысл своего существования, ощущение Божественного присутствия на земле. Как мы убедились, для многих русских классиков XIX — начала XX в. остается актуальной идея о справедливом и гармоничном обществе и человеке, образы которых укладывались в картины ветхозаветного рая (безгрешный сад, где человек постоянно пребывает в общении с Богом). Природа рассматривается как контекст откровения, ориентирующий людей на постоянные религиозные вопрошания, касающиеся происхождения Вселенной, возникновения жизни и ответственной в ней роли людей. Пребывание в усадьбе является главным условием богообщения, в котором священное часто открывается человеку через созерцание природы и взаимодействие с ней. Интересно отметить, что на примере Болшева трансформируется традиционное сочетание элементов усадебного комплекса: дома, парка (сада) и храма; теперь усадебный дом нередко берет на себя функции храма и приобретает сакральное значение.

Итак, в половине статей 6-го выпуска серии «Русская усадьба в мировом контексте» можно увидеть новейшие разработки, посвященные религиозному мировоззрению писателей и их героев, что позволяет соприкоснуться с их религиозным и мистическим опытом, как повседневным, так и экстремальным.

В рассмотренных работах анализ «усадебного топоса» помогает понять место религии в жизни человека, роль религиозной мотивации в поступках, проследить связь религии с моралью, любовью, искусством, литературой, политикой и философией. Таким образом, сборник интересен не только литературоведам, но, имея множество пересечений с философией и религией, важен и для религиоведческого знания. Религиоведческий ракурс выступает здесь как характерный отчетливый парадигматический принцип, связующий воедино потоки образов.

Аванесова Стелла Тиграновна,
аспирант
ПСТГУ
Россия, г. Москва,
аванесова_stella@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2197-7617>

Stella Avanesova,
Graduate Student,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities
Moscow, Russia
аванесова_stella@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2197-7617>